

18+

Эмили Олфорд

**Любовь
меняет все**

Эмили Олфорд

Любовь меняет всё

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10265329

ISBN 9785447410865

Аннотация

У Джулианы Дермот есть все для счастливой жизни: красивая внешность, деньги, любящие родные и большая любовь. Но жизнь оказывается не так проста, и Джулиане придется на собственном горьком опыте убедиться, что не всегда красота фасада совпадает с внутренним содержанием...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	37
Глава 6	44
Глава 7	50
Глава 8	58
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Любовь меняет всё

Эмили Олфорд

© Эмили Олфорд, 2020

ISBN 978-5-4474-1086-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Джулиана! Поторопись! Карета ждет!

– Иду, мама! Уже иду!

– Как ты думаешь, тетя приготовилась к нашему приезду? – спрашивала Джулиана Дермот, усаживаясь в карете и расправляя складки на платье, чтобы оно как можно меньше помялось в дороге.

– Ну конечно, дорогая. Мы же уведомили ее заранее о дате нашего приезда, – миссис Дермот размещала в карете корзинки со съестными припасами. Она никогда не выезжала в дорогу, не взяв с собой хотя бы несколько сэндвичей и пару яблок.

Миссис и мисс Дермот направлялись в гости к сестре, миссис Бишоп. Она и ее муж, мистер Бишоп жили в своем поместье, неподалеку от небольшой деревни. Детей у них не было, других близких родственников тоже, поэтому они очень обрадовались, когда миссис Дермот, после долгих раздумий, решила поселиться где-нибудь по соседству с ними. Вначале предполагалось, что миссис Дермот продаст свой дом, в котором она прожила с момента замужества и до сегодняшнего дня, и купит новый, в близкой доступности от Бишопов. Но потом, поразмыслив, мистер Бишоп решил, что будет лучше, если деньги от продажи дома будут сохранены или вложены в какое-нибудь предприятие, чтобы обеспечить

будущее Джулианы, дочери миссис Дермот. А сами женщины переедут к ним.

– Дом у нас большой, и они нас не стеснят, – говорил мистер Бишоп своей жене. – Да и Джулиана будет с нами. Так приятно, когда в доме есть такое красивое молодое создание.

Мистер Бишоп нежно любил свою единственную племянницу, и она отвечала ему взаимностью. Рано лишившись отца, Джулиана всю свою дочернюю любовь перенесла на мистера Бишопа. А он, не имея детей, но, очень мечтая о них, сразу и безоговорочно отдал ей свое сердце. После долгой переписки и уговоров, миссис Дермот приняла приглашение родственников. Правда, с одним условием – если возникнут какие-либо неудобства, хозяева сразу и без обиняков скажут об этом.

Вот так и получилось, что к лету все необходимые дела были завершены и дамы были готовы тронуться в путь.

– Мне жаль расставаться с этим домом, – задумчиво сказала Джулиана, бросая в последний раз взгляд на дом, пока он не скрылся за поворотом. – В нем прошла часть моей жизни.

– Но не вся жизнь. Зимы ты вообще проводила в Лондоне, у Бишопов.

– Но детство мое прошло здесь. И в нем было много хорошего.

– У тебя в жизни будет еще много хороших моментов. Не стоит ни о чем жалеть.

– Похоже, ты не будешь сильно тосковать по этому дому.

– Нет, Джулиана, не буду. Когда твой отец его покупал, я была против этой покупки. Этот дом мне не очень-то нравился. Но он решительно настоял на своем, и мне пришлось смириться с этим. Когда Джордж умирал, он попросил, чтобы я в память о нем сохранила наш дом. Хотя бы еще несколько лет. Может он боялся, что если мы переедем в другой дом, мы забудем о нем, не знаю... Как бы там ни было, я выполнила его просьбу. Но в последнее время, я стала чувствовать, что дом начал меня тяготить. Я чувствую себя такой старой и уставшей... К тому же, раз ты начала выезжать, то нам более необходим дом поближе к Лондону.

– Но скоро я выйду замуж за Ричарда.

– Тогда вы купите свой дом, по вашему вкусу. А я останусь у Бишопов.

Миссис Дермот напрасно причислила себя в старухи. Она была еще сильной и крепкой женщиной, с хорошим здоровьем. Она не обладала блестящими светскими манерами, но у нее было доброе сердце и практичная смекалка. А это в ее положении было куда как важнее. Оставшись вдовой с пятилетней дочкой на руках и получив в наследство от мужа небольшое состояние, она, с помощью поверенных своего мужа, смогла с умом распорядиться полученными деньгами и сохранить их для Джулианы. И сейчас, достигнув восемнадцати лет, Джулиана могла с уверенностью входить в любое общество. Она была красива, умна, образована и достаточно

обеспечена, чтобы выбирать себе мужа по душевным качествам, а не по состоянию банковского счета.

– О Боже, мама! Для чего ты взяла столько съестного?

– Никогда не знаешь, где ночь застанет, – сказала мисс Дермот свою любимую поговорку. – Мне так спокойнее – пускаться в дорогу, зная, что с собой есть все необходимое.

– Ну ладно, если тебе так спокойнее, то пусть будет так. Только не заставляй меня все это съедать. Мне вовсе не улыбается перспектива растолстеть и не влезть в свадебное платье.

– Оно еще только начато.

– Но это не значит, что я могу толстеть до необъятных размеров.

– Девочка моя, ты никогда не будешь толстой. Посмотри на меня с твоей тетушкой. Разве мы растолстели? Нет, нет, моя дорогая. В нас сидит хорошая закваска, которая позволит на всю жизнь сохранить стройность фигуры.

– Я очень на это надеюсь. Помнишь, в пансионе была Элиза Бамберг? Она была ужасно толстой. Все учительницы закатывали глаза, когда говорили о ней. Особенно раздражалась учительница музыки. Пальцы у Элизы были короткие и толстые, ей трудно было ими доставать даже до соседних клавиш, и она так и не научилась играть сложные произведения.

– Ее отец немец. Он испортил ей всю фигуру. Мать ее худенькая и миниатюрная. А вот отец таков же, как и Элиза –

тучный и рыхлый. И своими толстыми, как немецкие колбаски, пальцами Элиза обязана именно ему. Я всегда говорила – не надо портить нашу здоровую английскую кровь иноземными браками.

– Мама, ваш патриотизм известен каждому, – со смехом прервала ее Джулиана.

– Это здравый смысл и жизненный опыт, моя дорогая. Когда выходишь замуж, надо думать далеко вперед. И хорошо, если рядом с молодыми людьми найдется опытный человек, который наперед сможет рассказать им, удачен ли будет их брак или нет.

– Ах, мама, разве можно наперед знать такие вещи?

– Кое-что можно предсказать. В случае брака Элизиных родителей не нужно быть провидцем, чтобы предсказать, что красивой внешности детям от такого союза не видать. А ведь это так важно, особенно для девушки. Правда, в случае Элизы это компенсируется большим состоянием ее отца.

– Как хорошо, что мы с Ричардом красивая пара – расмеялась Джулиана. Есть надежда, что дети у нас тоже будут недурны.

– Я в этом уверена, моя дорогая!

Так в беседах они провели всю дорогу и на следующий день прибыли в поместье Бишопов. Хозяева, едва слышав шум подъезжающего экипажа, вышли, чтобы приветствовать дорогих и долгожданных гостей, после чего приехавшие дамы были препровождены в отведенные им комна-

ты, без сомнения, самые уютные и красивые, чтобы отдохнуть с дороги.

Миссис Дермот с удовольствием воспользовалась этой возможностью и отправилась отдыхать. Но Джулиана, чья кипучая энергия не давала ей сидеть на месте, решила тут же отправиться на прогулку, чтобы немного размяться после утомительной неподвижности путешествия и осмотреть окрестности. Она очень любила этот дом, хотя и была здесь всего лишь несколько раз, в раннем детстве. Дядя с тетей большую часть времени проводили в Лондоне, приезжая в поместье лишь на лето. Они любили светскую жизнь, которая привлекала их по большей части театральными премьерами и выставками. Однако с возрастом шумная лондонская жизнь стала их утомлять, и они решили переехать в свое деревенское поместье. И решение миссис Дермот поселиться у них вместе с дочерью очень обрадовало супругов.

Джулиане хотелось все осмотреть и составить себе новое представление о том месте, где ей предстояло прожить несколько оставшихся месяцев до свадьбы. Она отправилась пешком в левую сторону от поместья Бишопов. Вдохновленная красивыми видами, которые открывались перед ней на каждом шагу, она все шла и шла, не задумываясь о том, хватит ли ей сил на обратную дорогу. Джулиана не заметила, как вышла на большую лужайку перед домом, который скрывался за поворотом, среди деревьев. На лужайке, в кресле, сидел мужчина и, читая газету, делал в ней карандашом

пометки. Он явно был очень увлечен и Джулиану не заметил. Девушка смутилась, сама не зная отчего. Ей очень хотелось присесть и передохнуть, но прилично ли было это сделать, если этот незнакомый мужчина был один... «Надеюсь, в доме есть женщины и кто-нибудь из них пригласит меня остаться на чай» – вздохнула Джулиана.

Она подошла к мужчине и поздоровалась. Мужчина поднял голову, внимательно осмотрел ее, буркнул в ответ приветствие и снова уткнулся в газету. Надежды Джулианы на отдых разлетелись. Собственная усталость и нелюбезность мужчины пробудили в ней злость.

– Сэр, если Вы считаете себя джентльменом, извольте встать, когда здороваетесь с незнакомой девушкой!

Лицо мужчины исказила гримаса:

– Мисс, если Вы считаете себя леди, извольте не мешать и не читать нотаций мужчине, который старше Вас в два раза. И к тому же, я не звал Вас сюда. Так что извольте уйти туда, откуда пришли.

Злость, закипевшая в Джулиане, не дала вымолвить ей и слова. Поэтому она молча развернулась и, глотая слезы обиды, побрела домой. В поместье она вернулась совсем без сил, голодная и уставшая. Больше всего ей хотелось сейчас выпить молока и прилечь. Но тетя с дядей устраивали маленький ужин в честь ее приезда, на который были приглашены несколько ближайших соседей. Поэтому, собрав в кулак всю волю, Джулиана отправилась переодеваться. О своей

неудачной прогулке никому из домашних она не сказала, решив узнать об этом нелюбезном мужчине как-нибудь потом.

Глава 2

Соседи Бишопов оказались очень милыми людьми. Там были миссис Тейлор с двумя дочерьми, Аделаидой и Мэри – ровесницами Джулианы, местный викарий мистер Кэйд со своей женой и мистер и миссис Гордон, чьи дети уже обзавелись своими семьями и жили в Лондоне. Они все очень тепло приняли Джулиану, и очень скоро между ними завязался непринужденный разговор. Аделаида шепнула на ухо Джулиане, что мистер Гордон, как это ни странно для мужчины, обожает устраивать чужие браки. У них с миссис Гордон пятеро детей, и, несомненно, такое их количество объяснялось перспективой устроить целых пять браков. Надо сказать, что мистер Гордон очень преуспел в этом. Все дети были хорошо устроены рядом с достойными мужьями и женами.

– К большому разочарованию мистера Гордона я не представляю для него никакого интереса, – рассмеялась Джулиана. – Я помолвлена и скоро выхожу замуж, так что боюсь, я стану большим разочарованием для него. А вот, кстати, и он сам.

– Я очень рад, что у нас появились такие очаровательные соседки, – галантно сказал мистер Гордон. – Я уверен, Вам здесь понравится. У нас очень красивая природа. Настоятельно рекомендую Вам воспользоваться ближайшим пого-

жим деньком и прогуляться по окрестностям. Разумеется, любой из нас будет в Вашем распоряжении.

– Джулиана уже это сделала, – вмешался в их разговор мистер Бишоп. – Едва только приехав, она сразу же ушла гулять.

– О, как это похвально с Вашей стороны, мисс Дермот. И как Вам показалась прогулка?

– Прогулка была чудесной, мистер Гордон. Но в следующий раз я, пожалуй, воспользуюсь Вашим любезным предложением и на прогулку пойду только с сопровождающим, чтобы ничто не могло омрачить мне удовольствия от ваших чудесных пейзажей, потому что сегодня мое настроение было основательно подпорчено. Вы не представляете, какой неприятный и грубый тип встретился мне в одном из поместий. Я подошла поздороваться с ним, но он едва ответил мне, продолжая при этом сидеть, и даже не предложил присесть мне. Я, конечно же, тут же отчитала его, сказав, как подобает вести себя джентльмену. Но этот тип, можно сказать, выставил меня из своего поместья. Я никогда не встречала такого отвратительного человека.

В комнате повисла неловкая тишина.

– Что-то не так? – смутилась Джулиана. – Я сказала что-то не то?

– Ээээ... – нарушил тишину мистер Гордон. А как выглядел этот тип?

– Я не особенно его разглядывала. По-моему, брюнет

с темными глазами... Больше не могу ничего припомнить.

– Скорее всего, вы попали в поместье лорда Кросби.

– Ну, теперь буду знать, чтобы обходить его стороной.

На редкость неприятный тип. Я даже не буду с ним здороваться, если увижу его на улице или в гостях у моих друзей.

– Навряд ли вы увидите его там, моя дорогая...

– Почему?

– Видите ли, лорд Кросби – инвалид. Он не встает с кресла, его возит слуга. Вследствие своего недуга, у него замкнутый и нелюдимый характер. Так что не судите его слишком строго за отсутствие блестящих манер и любезности, моя дорогая мисс Дермот.

– Ох... – смутилась Джулиана. – А я была так груба с ним... Теперь понимаю, почему он... Наверное, я должна нанести ему визит еще раз и извиниться перед ним?

– По правилам приличия – да. Но Кросби настолько не любит незваных гостей, что даже ваш визит вежливости он расценит как вторжение. Я думаю, что не стоит этого делать, если только вы не хотите натолкнуться на еще большую грубость, чем вчера.

– Что ж, последую вашему совету, мистер Гордон. А теперь идемте пить чай. Я раскрою вам секрет – у тетушки такие вкусные пирожные были припасены к сегодняшнему ужину!

Прошло несколько дней. Джулиана уже успела нанести визиты своим новым знакомым, обойти окрестности, побывать

в деревушке Саммерсмит, которая была расположена неподалеку. Она обошла все лавки и магазинчики, и везде встречала самый радушный прием. Все жители были наслышаны о приезде прелестной племянницы миссис Бишоп, и им не терпелось увидеть ее воочию. Джулиана и сама с удовольствием наносила эти визиты. Люди здесь были проще, чем в Лондоне, что не отменяло наличие у них хороших манер. Однако они не были столь жеманны и манерны, как в лондонских гостиных и зачастую все их чувства можно было прочесть по лицу, в отличие от тех, с кем Джулиана встречалась в столице. Во многом это упрощало жизнь и ей здесь нравилось.

Радушие и гостеприимство соседей приятно грело душу Джулианы и являлось ярким контрастом со встречей лорда Кросби. И все-таки Джулиану так и подмывало сходить к нему в поместье еще раз. Повод был вполне достойный – извиниться за свою резкость, которую она проявила по незнанию. Неужели лорд Кросби будет настолько суров, что прогонит ее опять нелюбезной отповедью или холодной неприязнью?

И Джулиана решилась. После завтрака, надев свое любимое голубое платье, которое ей так шло и заставляло ее глаза сиять ярче, она отправилась к поместью лорда. В глубине души Джулиана понимала, что не раскаяние толкает ее туда, а женское тщеславие. Еще ни один мужчина не оставался равнодушным к ее нежной и чистой красоте, ярким глазам

и пленительной улыбке. Неужели лорд не заметит этого и его сердце не дрогнет? Ведь он не избалован женским вниманием, судя по всему.

Подойдя к повороту в поместье, Джулиана остановилась, чтобы унять бьющееся сердце. «Да что же я так волнуюсь?» – с досадой думала она, поправляя шляпку и выпустив из-под нее пару золотистых локонов, чтобы они, обрамляя ее нежное лицо, завершили картину совершенной красоты.

Завернув за угол, как и в прошлый раз, она увидела лорда, сидящим на лужайке. На этот раз в его руках не было газеты, он просто смотрел по сторонам и сразу увидел Джулиану. Он, не отрываясь, смотрел на нее, пока она приближалась к нему. Джулиане стало неуютно под его взглядом, она почувствовала себя ужасно глупо, почувствовала, как покраснели ее щеки, и сбилось дыхание. Подойдя к нему, она склонила голову, пытаясь скрыть пылающее лицо:

– Добрый день, сэра...

– Добрый день, мисс. Судя по всему, вы – девушка, которая не отличается понятливостью. Я совершенно отчетливо дал вам понять в прошлый раз, что не хочу видеть здесь непрошенных гостей. С чего вы решили, что я сменю гнев на милость?

– Сэр, я как раз таки пришла для того, чтобы извиниться перед вами за мою дерзость в нашу первую встречу...

– Извиниться? Мисс, не лгите ни мне, ни себе. Вы пришли еще раз полюбоваться на немощного калеку, убедиться,

так ли я недужен, как вам рассказали соседи, а заодно проверить действие ваших чар на мне.

– Но, сэр...

– Перестаньте! Вы не первая из молодых девиц, которая пытается растопить мою нелюбимость хлопаньем ресниц. Повторяю вам еще раз: я не терплю непрошенных гостей, особенно молодых глупых бестактных овечек. И ваши извинения мне ни к чему. Поэтому сделайте мне одолжение: обходите мое поместье стороной. Я не нуждаюсь в вашем обществе. Как впрочем, и ни в чем другом.

С этими словами он откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, давая тем самым понять, что разговор окончен. Джулиане ничего не оставалось, как развернуться и молча уйти, проглотив все обидные слова, которые ей наговорил лорд. Этот визит отбил у нее всякую охоту к дальнейшим поползновениям на внимание лорда.

После этого случая Джулиана несколько раз встречала лорда в окрестностях: слуга катил его на кресле, что-то негромко рассказывая своему хозяину. Джулиана молча кивала, едва взглядывая на лорда, и получала в ответ высокомерный кивок.

Чувства, которые визит Джулианы вызвал у Кросби, были сродни ее чувствам. Лорд тоже был зол. Ему надоели докучливые, по его мнению, соседи, которые постоянно пытались проявить милосердие и втянуть его в общественную жизнь. Но меньше всего лорд Кросби хотел быть на виду и слушать

перешептывание за его спиной.

О, этот шепоток! Он хорошо знал ему цену! В глаза льстивые улыбки и ободряющие похлопывания по плечу, а за спиной улыбки превращались в ехидный оскал. И шепот, липкий шепот, со вкусом передающий каждую новую подробность о его жизни. Нет, нет, лучше не видеть никого из них. Достаточно его дворецкого Паркера, который служил в его семье много лет и был очень предан. Время от времени, когда лорд был в хорошем расположении духа, он разрешал Паркеру рассказать ему какую-нибудь новость о жизни его соседей. В другое же время он и слышать о них не хотел. Джулиана так же не попала в центр его внимания. Лишь только когда он в третий раз за месяц встретил ее на прогулке, он спросил Паркера, как зовут ту противную девицу, которая задалась целью испортить ему прогулки, постоянно попадаясь на пути. Все местные жители знали, что Зеленые тропы были местом ЕГО прогулки и старались там не ходить и не попадаться ему на глаза. Но эта нахалка совершенно презрела все неписанные правила и ходила там, где ей вздумается. Поэтому он и спросил Паркера о ней.

Дворецкий, будучи представителем идеального английского слуги, в нескольких словах описал хозяину мисс Дермот.

– Достаточно, Паркер, я понял, что она собой представляет: эгоистичная, избалованная девчонка, которая ждет, что весь мир будет плясать под ее дудку только лишь потому, что

у нее голубые глаза и золотые волосы. Она помолвлена?

– Да, сэръ. С мистером Ричардом Бенсоном. В сентябре состоится ее свадьба.

– Слава Богу! Еще одной глупой трещоткой в округе станет меньше.

Джулиана думала о лорде отнюдь не лучше, чем он о ней. Каждая их встреча поднимала в ее душе бурю чувств и отнюдь не самых радостных. Злость, обида, уязвленное тщеславие – вот что полдня обуревало Джулиану после встречи с лордом. Поэтому, встретив его в одном и том же месте несколько раз, она предпочла больше не гулять там, дабы не подвергать испытаниям свои нервы и не портить благостное расположение духа от прогулки.

Глава 3

В один из погожих летних деньков Джулиана получила большой сюрприз в виде своего жениха Ричарда Бенсона.

Они были помолвлены несколько месяцев. Ричард был из хорошей семьи, отлично воспитан, с безукоризненными манерами. Правда, он не был богат, о чем он сразу честно сказал Джулиане. Он мог располагать лишь небольшой суммой, которая досталась ему от родителей. Но, судя по всему, он был очень бережливым и практичным человеком, если, несмотря на ограниченность в средствах, он мог хорошо одеваться, делать Джулиане небольшие, но очень милые подарки и содержать уютный дом в Лондоне. Его откровенность о своем финансовом положении подкупила Джулиану, а умение считать каждый пенни пришлось по душе миссис Дермот. Она считала, что Джулиана, имея хорошее приданое, может выбирать себе мужа по любви, а не по расчету. К тому же, с такими качествами как у Ричарда, деньги Джулианы будет в надежных руках и он не только не растратит их, но наоборот, приумножит.

Таким образом, Ричард, оповестив Джулиану и ее мать о своих финансовых делах, не встретил с их стороны никакого отказа, о чем он с удивлением поведал Джулиане позже. Как он сам ей сказал, он был готов к тому, что, узнав о его несостоятельности, Дермоты вежливо, но твердо укажут ему

на дверь. Когда же он был принят в их семью, его любовь к Джулиане и почтение к миссис Дермот увеличились во сто крат. Джулиана нашла в нем самого нежного и внимательного собеседника, а миссис Дермот просто в восторге была от его истинно сыновней почтительности.

И вот сегодня Ричард приехал, чтобы навестить Джулиану и ее родных.

Ужин предполагал быть исключительно семейным. Джулиана не сомневалась в манерах Ричарда и в том впечатлении, которое он произведет на всех друзей и соседей, но, зная иногда нападавшую на Ричарда застенчивость, она решила ограничиться на этот раз узким семейным кругом.

Ричард приехал за час до ужина, и Джулиана успела показать ему парк Бишопов.

– Джулиана, здесь очень красиво. Но самый красивый цветок в этом парке – это вы, моя дорогая. Как же я скучал без вас! Ни одно письмо, даже самое пылкое и нежное, не может передать блеск ваших глаз, нежность вашей кожи... – Ричард склонился и поцеловал руку Джулианы.

– Ричард, я не могу дождаться сентября, когда состоится свадьба! Каждый день, каждую минуту я думаю о вас, о нашей свадьбе. О том, как славно мы заживем с вами вместе.

– Не забудьте о вашей матушке, дорогая. Я не буду иметь ни одной спокойной минуты, если она останется жить одна, без вас. Ведь вы ее единственная дочь. Разве могу я забрать вас у нее и оставить жить в одиночестве? Нет-нет, моя со-

весть мне этого не позволит. Поэтому ваша матушка будет жить с нами.

– Но Ричард, боюсь, что она не захочет уехать отсюда, чтобы не стеснять нас.

– Мы купим большой дом в Лондоне, и она ни в коем случае нас не стеснит.

– Ах, Ричард, какой вы великодушный! Немногие мужчины согласились бы на добровольную жизнь под одной крышей с будущей тещей!

– Ваша матушка – чудесная женщина. Я думаю, мы с ней отлично поладим. Однако, я вижу вашу горничную. Должно быть, нас уже зовут к ужину. И это кстати, ибо я ужасно проголодался, честно признаться.

Ужин прошел чудесно. Дядя и тетя были очарованы Ричардом. Его мягкие, обходительные манеры, внимательность к каждому слову собеседника и трогательная любовь к Джулиане, которая светилась в его глазах – все говорило в его пользу.

Когда мужчины ушли в библиотеку, тетя от всей души обняла Джулиану:

– Девочка моя! Как я рада за тебя! Ты будешь очень счастлива с этим юношей. И не беда, что он не так богат, как хотелось бы. Самое главное – он любит тебя, это видно сразу и каждому. Он бесспорно, умен, но не выставляет это. Он из хорошей семьи, насколько я поняла – а это тоже очень важно. Все говорит в его пользу.

– Ах, тетушка! Вы не представляете, как я жду нашей свадьбы! Я каждый день мысленно представляю себя у алтаря с моим милым Ричардом.

– Осталось всего лишь несколько месяцев. В предсвадебной суете они пролетят очень быстро, ведь нам предстоит столько еще сделать: дошить твое свадебное платье, приготовить до конца приданое, проверить, как идут приготовления к свадьбе и еще много других дел. Подожди немного, девочка моя. Ведь впереди у вас долгая и счастливая жизнь, и ты еще успеешь насладиться вашим счастьем.

И женщины с головой окунулись в обсуждение предстоящих радостных хлопот. Точнее сказать, обсуждали больше тетушка и миссис Дермот. Для Джулианы все обсуждение свадьбы в этот вечер свелось к мечтам о том, какой красивой и счастливой парой они с Ричардом будут у алтаря.

Вернулись мужчины из библиотеки. Миссис Бишоп позвонила, чтоб принесли чай, но Ричард решительно отказался.

– Благодарю вас, миссис Бишоп, но мне уже пора...

– Как, мистер Бенсон? Вы уходите?

– Да, мэ. Час уже поздний. Я не смею больше занимать ваше внимание. Пока я доберусь до гостиницы в Саммерсмите, уже и луна скроется. А в темноте я могу не найти дороги. Я еще не очень хорошо знаю здешние места. Да и утром я тронусь в путь очень рано.

– Но вы можете остаться у нас ночь...

– Ну что вы, мэм! Это ... ммм... я считаю это не очень приличным. Ведь Джулиана моя невеста... Что подумают о ней и о вас соседи? Нет, нет, право же я не хочу ставить вас в неловкое положение. Благодарю вас за чудесный ужин, за приятную беседу, но мне пора.

– Ну что же, мистер Бенсон, не смею тогда вас больше задерживать, – сказала миссис Бишоп, приятно удивленная отказом Ричарда. – Джулиана проводит вас до ворот. Только не давайте ей долго быть в саду. Уже стемнело и выпала роса, как бы она не замочила ноги и не простудилась.

Джулиана накинула шаль и вышла с Ричардом в сад. Светила луна, на всем саду лежал ее серебристый отблеск. Молодые люди молча шли рука об руку. Дойдя до ворот, Ричард остановился.

– Дальше вам нельзя, Джулиана. Я обещал вашей тете, что не задержу вас...

– Ричард, я буду так скучать...

– Любовь моя, не надо слез. Через несколько недель я приеду снова. Я не смогу бывать здесь так часто, как хотелось бы, но вы всегда в моем сердце. Ваш нежный образ не покидает меня ни на минуту, где бы я ни был.

– Ричард...

– Джулиана, не плачьте, не рвите мое сердце... – с этими словами Ричард наклонился и прикоснулся к губам девушки. У Джулианы забилось сердце, она обняла Ричарда и какое-то мгновение они стояли, прижавшись друг к другу. Первым

опомнился Ричард.

– Джулиана, простите, я не смог сдержать себя. Я так люблю вас...

– Ричард, я тоже вас люблю. Не уезжайте...

– Любовь моя, мне нужно закончить все дела к свадьбе, чтобы потом ничто не мешало нам наслаждаться друг другом в медовый месяц. Я буду писать вам, так часто, как вы захотите.

– Каждый день, Ричард. Я хочу знать все о каждом вашем дне без меня.

– Каждый мой день без вас – это день, прожитый зря. Это печаль и тоска. Меня поддерживает только то, что время нашей разлуки каждый день сокращается и всего лишь через несколько месяцев наше блаженство станет вечным...

– Ричард, я жалею, что мы так далеко назначили нашу свадьбу... Еще целых три месяца...

– Всего лишь три месяца... Мы ждали дольше, что нам теперь три месяца... Джулиана, ступайте. Чем дольше вы рядом – тем тяжелее мне отпускать вас. Ступайте, любовь моя и думайте обо мне.

– Я думаю о вас все время Ричард... Напишите мне, как только вернетесь в Лондон.

– Непременно. До свиданья, любовь моя...

Пока влюбленные прощались у ворот, в гостиной обсуждалась персона Ричарда.

– Он отличный малый, – сказал мистер Бишоп, поудобнее

устраиваясь у камина. – Думаю, что Джулиана не могла бы сделать лучшего выбора, чем Ричард Бенсон.

– Самое главное, мой дорогой, что они любят друг друга. Вы видели, сколько нежности было у него во взгляде, когда он смотрел на Джулиану? Бедная девочка, ей так тяжело расставаться с ним даже на минуту...

– И поэтому ты отправила ее проводить Ричарда до ворот? – со смехом сказала миссис Дермот.

– Ах, Джейн, ну ты же сама все отлично понимаешь... У них сейчас такая славная пора и несколько минут наедине пойдут им только на пользу. Ричард порядочный юноша, думаю, ему вполне можно доверять.

Дверь отворилась, вошла Джулиана, смахивая слезы. Да мы дружно бросились утешать ее и преуспели в этом настолько, что через десять минут Джулиана утопала уже не в слезах, а в мечтах о будущей семейной жизни.

Уходя спать, она снова и снова вспоминала поцелуй Ричарда. Это был их самый первый поцелуй. До этого Ричард не осмеливался ни на что большее, кроме как поцеловать ей руку. И вспоминая этот чудесный момент, Джулиана чувствовала, как внутри у нее все трепещет, наполняя ее радостью и счастьем.

Глава 4

Так, в увеселениях и прогулках, Джулиана проводила время. Это помогало ей скрасить томительные дни ожидания, оставшиеся до свадьбы. Ричард, как и обещал, писал ей каждый день. Почта иногда запаздывала, и тогда день для Джулианы проходил бессмысленно и впустую. Но она обязательно бывала вознаграждена двумя, а то и тремя письмами, приходящими на следующий день. И тогда она весь день распевала как птичка, подробно пересказывая, а то и зачитывая матери и тетке целые куски из посланий Ричарда. Вот и сегодня, она, получив письмо, убежала наверх, в свою комнату, чтобы спокойно прочитать все от строчки до строчки, поцеловать каждую буковку письма, написанную столь дорогой ей рукой.

Распечатав письмо нетерпеливыми руками, Джулиана торопливо пробежала глазами по первым строчкам, которые заставили ее стыдливо покраснеть. Но чем дальше она читала, тем больше недоумения появлялась на лице. Дочитав до конца, она побледнела и без сил опустилась на кровать, комкая в руке странное письмо...

Тетка с матерью тем временем в гостинной терпеливо ждали, когда Джулиана вдоволь насладится письмом и вернется к ним, чтобы поделиться последними новостями.

– Знаешь, Луиза, все-таки Джулиана меня немного беспо-

коит. Мне не нравится, что ее настроение так зависит от писем Ричарда.

– Джейн, что с тобой? Она влюблена, ей всего восемнадцать лет. Неудивительно, что она так отдалась своему чувству.

– Нет-нет. Так не должно быть. Она слишком растворилась в нем. Ты же видишь: если не пришло письмо, то она с неохотой соглашается куда-либо ходить и развлекаться. Она сидит и ждет письма. И не развеселится, пока оно не придет.

– А что тебя в этом беспокоит?

– Я боюсь, что после свадьбы она совсем растворится в нем, забудет о себе, о своих интересах, чувствах, желаниях. Для нее существует только один лишь Ричард. Дай-то Бог, если Ричард окажется достаточно порядочным и не воспользуется этим. А если нет?...

– Я не понимаю тебя, Джейн...

– Давай говорить начистоту: в семейной жизни случается всякое. В ней есть не только любовь и розы, но и ссоры с шипами. И мы видели с тобой немало примеров, когда пылкие перед свадьбой возлюбленные, превращались в скучающих супругов после. Понимаешь, я боюсь, что если у Джулианы и Ричарда что-то не заладится, это будет большим ударом для нее. Она не перенесет крушения ее надежд, не перенесет, если Ричард упадет с того пьедестала, на который она его поставила.

– Да, но не забывай, что Ричард ее очень любит. И его падение, как ты говоришь, с пьедестала, в первую очередь будет болезненным для него. Какому мужчине понравится, если любящая его женщина перестанет его обожать?

– Это если Ричард окажется таким же влюбленным, как и сейчас...

– А у тебя есть в этом сомнения?

– Нет, но семейная жизнь очень непредсказуема. И мне очень хотелось бы уберечь Джулиану от этого разочарования. Поэтому я и пытаюсь заставить ее разнообразить свою жизнь, чтобы в ней был не только Ричард... Однако, что-то ее долго нет.

– Может письмо такое большое и пылкое, что она перечитывает его снова и снова, чтобы насладиться каждым словом? – рассмеялась миссис Бишоп.

– Возможно. Что ни говори, но Ричард – мастер изящного слова и его письма это высочайший образец любовных писем. Луиза, тогда позвони и попроси принести нам чаю. А там и Джулиана подойдет. Она всегда угадывает, когда мы садимся пить чай с пирожными.

Однако дамы уже успели выпить по чашке чая, а Джулиана все не шла. Миссис Дермот забеспокоилась.

– Что же это? Ее нет уже больше часа.

– Я думаю, что она сразу же села писать ему ответ.

– Нет, ответ она пишет ближе к вечеру, после полуденного чая. Я хорошо знаю этот ее ритуал. Послушай, давай подни-

мемся к ней. Мне что-то тревожно...

Дамы поднялись в комнату, постучали, но ответа не последовало. Они зашли и увидели Джулиану, которая сидела на кровати, глядя в одну точку.

– Джулиана, девочка моя, что с тобой? – обеспокоено спросила миссис Дермот, взяв ее за руку.

Но Джулиана не отвечала. Она молча смотрела куда-то на стену и не шевелилась. Наконец она повернулась к матери и бледными губами прошептала:

– Мама, он убил меня... Я раздавлена, я уничтожена...

Миссис Дермот испуганно взглянула на сестру, продолжая тормозить Джулиану:

– Да что случилось-то? Мы ничего не понимаем!

– Прочти это, – и Джулиана протянула матери письмо.

– Прочешь? Но это твое письмо, я не могу себе позволить...

– Мама, читай! Может быть я ошиблась... Но нет, ошибки там быть не может. Я хочу, чтобы ты составила свое мнение не на моих словах, а на фактах письма.

– Ну, хорошо... «Моя дорогая сладкая девочка...» С каких пор он так фривольно тебя называет???

– Мама, умоляю, читай дальше...

– «Моя дорогая сладкая девочка. Спешу написать тебе это письмо, чтобы развеять все твои сомнения в моей любви и преданности. Хотя если бы ты знала, как мне стали противны перо и бумага за эти последние недели! Наш денежный

мешок требует отчета о каждом моем дне, и мне приходится исполнять сей глупый каприз».

– Денежный мешок? О ком это он? Кто это потребовал с него каждодневных отчетов? – недоумевала тетушка.

– Я! Я тот денежный мешок, который захотел знать все о каждом его дне! – закричала Джулиана. – Это письмо адресовано не мне! Он писал его своей любовнице! А я для него всего лишь источник будущей безбедной жизни!

Обе почтенные дамы ахнули:

– Джулиана, этого не может быть! Ты ошибаешься! Это чья-то злая шутка. Это письмо не мог написать он.

– Не мог, но написал. Читайте дальше, вы все поймете.

– «... сей глупый каприз. Я с ужасом думаю о дне предстоящей свадьбы – дне, который приблизит и в то же время отдалит нас друг от друга. Приблизит, потому что у меня наконец-то появятся деньги, и отдалит, потому что я стану мужем другой женщины. Но ты не беспокойся. Никакие узы не смогут вытеснить из моего сердца тебя – мою преданную возлюбленную. Преданную и готовую на все, чтобы помочь мне в достижении моей цели. Я знаю, как тяжело тебе приходилось добывать деньги, которые ты мне присылала, чтобы я мог создавать видимость дохода перед Джулианой. Когда я думаю о том, что тебе приходилось принадлежать другим мужчинам, чтобы заработать – все внутри меня переворачивается от жалости к тебе. И от ревности. Но у меня не было другого способа достать деньги».

– Боже мой, каков мерзавец! – прошептала миссис Дермот. – Он заставлял любовницу своим телом зарабатывать ему денег! Он чудовище!

– Читай дальше, – потребовала Луиза.

– «Но ничего, все это уже почти в прошлом. Скоро состоится наша свадьба, я получу доступ к деньгам Джулианы. Обещаю тебе, что наш брак не будет долгим. Он продлится ровно столько, сколько потребуется мне, чтобы прибрать к рукам все ее доходы. Ты спрашиваешь, почему я собираюсь переехать к ним в дом, а не привезу Джулиану к себе. Все очень просто. Я не собираюсь задерживаться в их доме. Я не хочу долго жить под одной крышей с ее отвратительной матерью, я не хочу постоянно видеть глупое лицо Джулианы. Когда все нити будут в моих руках – я устрою им такую веселую жизнь, что они сами попросят меня уйти, мне не придется выгонять Джулиану из дома. Поэтому я просто соберу вещи и уйду. Уйду в новую жизнь, где будем ты, я и деньги Джулианы. Через некоторое время она потребует от меня развода, который я дам ей с превеликим удовольствием. И тогда мы сможем с тобой пожениться. Я думаю, что уже к лету будущего года мы с тобой будем мчаться в дальние края. Только ты и я... И забудем все, как нелепый сон. Не волнуйся, девочка моя. Я помню о тебе день и ночь и лелею в душе тот миг, когда я смогу прижать тебя к моему сердцу и сказать „ты моя навеки“. Остаюсь любящий тебя Ричард Б.».

– Этого я и боялась, – прошептала миссис Дермот. – Я боялась, что если что-то пойдет не так – это будет удар для Джулианы.

– Девочка моя, что ты собираешься делать?

– Я не знаю, мама... Я не знаю... Мне так хочется поверить, что это ошибка, что это чья-то злая шутка. Но письмо написано его рукой, я знаю его почерк. Остается только принять и поверить, что все это правда. Но как же это больно, мама... Как больно... Как можно быть таким жестоким и беспринципным, как можно так играть человеческим сердцем? Я думала, что такие мужчины есть только в романах и никогда не предполагала, что такой же встретится мне на пути. Мама, как мы могли так обмануться в нем? Как не заметили его фальши, его насквозь прогнившей души? Ах, мама, как бы я хотела никогда не знать его, не тревожить свое сердце напрасными чувствами и надеждами...

– Девочка моя, мне хотелось бы утешить тебя, забрать все твои разбитые надежды... Но я не в силах этого сделать. Все, что я могу – это быть рядом и поддерживать тебя, пока ты не забудешь все это, как страшный сон. Ты должна немедленно написать ему и разорвать помолвку.

– Нет, мама, я не буду писать. Я скажу ему это в лицо.
При всех.

– Я не понимаю тебя...

– В одном из прошлых писем он написал, что скоро придет. Вот и отлично. Мы соберем наших друзей, и я при всех

объявлю ему о разрыве. А так же о причине. Пусть его позор будет публичным, чтобы ему не удалось больше завлечь в свои сети других наивных девушек.

– Джулиана, умоляю, не делай этого. Это ляжет позором не только на него, но и на тебя.

– Почему, мама? Разве я виновата в чем-то? Разве я запятнала свою честь недостойным поведением?

– Нет, конечно. Но нравы общества таковы, что раз уж твое имя будет упоминаться рядом с его именем, на тебя неизбежно ляжет тень. Мы знаем, что ты чиста перед всеми. Но будут ли об этом знать остальные? Завтра все это обратит слухами и подробностями, и кто знает, в каком виде эта история будет показана? И в каком виде будешь показана ты? Дочка, не делай этого, объясни ему все в письме.

– И допустить, чтобы он и дальше творил свои мерзкие дела? Мама, ты думаешь, он устыдится? Нет... Судя по всему, ему неведомы ни совесть, ни понятие чести. Для него есть только деньги. Я откажу ему – он найдет другую невинную душу...

– Ты хочешь принести в жертву свое доброе имя ради неизвестной тебе девушки?

– Мама, я не приношу себя в жертву. Я поступаю так, как диктуют мне моя совесть и честь.

– И все-таки я советую тебе подумать, прежде чем...

– Мама, я не буду чувствовать себя спокойной, если не сделаю этого. Можете назвать это мстью, если хотите.

Но он должен заплатить за мои разбитые чувства.

– Твоим же именем? Он опять заплатит из чужого кармана, не из своего. Подумай, Джулиана, стоит ли это делать.

– Я все решила, мама. И хватит об этом. А теперь оставьте меня одну, пожалуйста. Мне слишком тяжело сейчас. Я знаю, что вы хотите мне помочь, но сейчас я хочу побыть одна.

– Идем, Джейн. Я думаю, Джулиане действительно сейчас нужно побыть одной, – сказала тетушка, чуть ли не силой уводя сестру из комнаты.

Сестры спустились в гостиную. Миссис Дермот комкала в руках носовой платок.

– Ох, Луиза, что же теперь будет? Я опасаюсь за здоровье Джулианы. Он так много значил в ее жизни, что его утрата, да еще таким образом... Она не переживет этого.

– Да, ей будет плохо, – согласилась миссис Бишоп. – Но она переживет это намного легче, как если бы он, например, умер. Тогда она могла бы просто зачахнуть от тоски по нему. А в ее случае, презрение к нему поможет ей пережить его предательство и подлость.

– Надеюсь, что ты права...

Глава 5

Миссис Дермот напрасно надеялась, что Джулиана передумает. Наоборот, ее решимость крепла с каждым днем. Перечитывая письма Ричарда, написанные, как она думала, самой любовью, она все больше убеждалась, что этот человек должен быть разоблачен и опозорен в глазах общества. Чтобы не оставалось у него ни малейшего шанса занять в этом обществе хоть какое-то положение.

Она знала из письма Ричарда, что он приедет в четверг, и в этот же день она решила устроить вечер.

В утро четверга она оставила для него в гостинице записку с просьбой приехать к семи часам и не раньше, так как она будет занята приготовлениями к вечеру и не сможет его увидеть. Этой запиской она хотела избежать преждевременной встречи с ним. Ни у нее, ни у остальных домохозяек не хватило бы выдержки как ни в чем не бывало беседовать с ним и представлять его гостям. А к семи часам должны уже собраться гости и, таким образом, она была бы избавлена от его лицемерных заверений в ошибочности письма.

Нервы Джулианы весь день были расстроены. От апатии она переходила к истеричному состоянию, но никто не в силах был помочь ей. Она не хотела никого видеть, ни с кем разговаривать. Лишь к вечеру она позвонила горничной, чтобы одеться. Ей было безразлично, что одеть и как при-

чесаться. Она думала только об одном – как удержать себя в руках, как не расплакаться, как остаться холодной и непреклонной, как сама справедливость.

Наконец час настал. Джулиана вздохнула, сжала губы и спустилась в гостиную. Ричард был уже там. Едва увидев ее, он бросился к ней с любящей улыбкой на губах:

– Мисс Дермот! Наконец-то вы спустились! Мы заждались... Без вас беседа не течет как горный ручей.

Джулиана исподлобья взглянула на него, стараясь удержать обуревавшие ее чувства. Растоптанная любовь, обида, злость – все кипело в Джулиане и она едва удерживала себя в руках, желая как можно быстрее покончить со всем и уединиться в тишине своей спальни, чтобы, наконец, выплакать всю свою боль.

– Мисс Дермот, – сказал мистер Гордон, подходя к Джулиане поприветствовать ее. – Представьте нам этого милого молодого человека. Я, конечно, догадываюсь, кто он, – тут мистер Гордон улыбнулся, – но нам всем хотелось бы услышать это от вас.

Джулиана сделала шаг вперед, глубоко вздохнула... Миссис Дермот сжала руку сестры, стоящей рядом.

– Этого человека зовут мистер Ричард Бенсон. Запомните это имя, пожалуйста! Запомните, чтобы бежать от него, как от чумы, всякий раз, когда он окажется рядом с вами!

Гости ахнули. Они не знали как расценить слова Джулианы: либо это какая-то новомодная лондонская шутка, либо

... либо дело пахнет скандалом...

– Да, да, вы не ослышались. И вы, мистер Бенсон, не смотрите так на меня. До недавнего времени этот человек был моим женихом, я собиралась связать с ним свою судьбу, отдав ему не только свою руку и сердце, но и свое пусть небольшое, но все-таки состояние. А это для мистера Бенсона гораздо важнее, не так ли? На днях я получила от этого господина письмо, которое было написано не мне. Оно было написано его любовнице! У вас дурная привычка, мистер Бенсон – писать письма обеим женщинам сразу. Ведь так недолго и перепутать. Что и произошло в вашем случае. Я так полагаю, что другое письмо получит ваша любовница. Вот уж она посмеется над глупенькой мисс Дермот, которая верит таким письмам. А может она устроит сцену ревности, прочитав такое пылкое письмо? Ведь ваши письма – это сплошной мед и елей для влюбленной девушки, не так ли? Хотя, я не думаю, что ваша любовница осмелится протестовать, ведь вам удалось полностью подчинить ее вашей воле. Она даже денег для вас зарабатывала, чтобы вы могли мне пыль в глаза пускать, не так ли? Правда зарабатывала она эти деньги не вполне приличным способом, пользуясь благосклонностью у других мужчин... Я думаю, все поймут, о чем я говорю... Я не хочу знать, кто она. Если она выбрала себе такой путь – это ее право. Но я не хочу быть куклой в ваших руках. Поэтому я разрываю нашу помолвку и объявляю об этом во всеуслышание. Пусть все знают о причинах этого, и пусть

ваша лживость темным пятном ляжет на вашу честь и отрежет все пути в приличное общество. Больше мне нечего вам сказать, мистер Бенсон. Отныне наши пути разошлись раз и навсегда, и я буду вам очень обязана, если вы немедленно покинете этот дом и больше никогда не встретитесь мне на пути.

Ричард со странной ухмылкой взглянул на нее:

– Вы еще глупее, чем я думал, мисс Дермот. После такого вашего публичного позора на вас не женится никто. Даже несмотря на ваши деньги. Намного благоразумнее было тихо разорвать нашу помолвку и все. Но вы предпочли громкое зрелище. Вы будете всю жизнь пожинать плоды вашей бесконечной глупости. Зачем вы это сделали?

– Я хотела наказать вас, мистер Бенсон, – с презрением сказала Джулиана. – Я хотела, чтобы ваше имя навсегда было связано со злом и пороком.

– А добились вы обратного: это ваше имя теперь будет связано с неприличным скандалом. Да и к тому же, ведь я могу сказать, что вы знали о моей любовнице. Но настолько любили меня, что были готовы смириться и с любовницей.

Джулиана чуть не задохнулась от такой подлости. По толпе гостей прошел возмущенный шепот. Мистер Бишоп подошел к Ричарду и отчеканил:

– Немедленно покиньте наш дом! И если вы только вздумаете распускать грязные сплетни – вы об этом очень сильно пожалеете.

– С удовольствием, мистер Бишоп, – ухмыльнулся Ричард. – Я даже рад, что мне не придется больше слушать ваши нудные разглагольствования о политике. Единственно, о чем я могу пожалеть – это о деньгах Джулианы, которые уплыли у меня из-под носа. Больше в этом доме никто и ничего не заслуживает моего внимания. Прощайте.

Ричард отвесил шутовской поклон и вышел из комнаты.

Джулиана почувствовала как силы, до этого державшие, начинают стремительно покидать ее, и она опустилась на кушетку, стоявшую поблизости.

– Воды, мистер Гордон, скорее подайте воды, – захлопотала вокруг Джулианы миссис Дермот.

– Миссис Бишоп, неужели это правда – то, что сказала Джулиана? – гости в другом конце комнаты осадили миссис Бишоп, до сих пор недоумевая, что за странная сцена была разыграна перед ними.

– Увы, это правда. Бенсон действительно оказался подлецом, который охотился только лишь за деньгами Джулианы, – вздохнула миссис Бишоп. – Но хватит о нем. Меня больше волнует Джулиана, как она перенесет их разрыв?

– Мы должны помочь ей забыть этого негодяя, – сказала миссис Тейлор. – Девочки, теперь Джулиана будет под вашей опекой. Мы поможем ей развеяться, прийти в себя и забыть всю эту историю, как страшный сон.

– Да мама, конечно, – заверила ее Аделаида. – Джулиана не заслужила такого, и чем скорее она выбросит из головы

этого человека, тем лучше.

Джулиана меж тем, чувствуя, что у нее совершенно нет сил сидеть здесь, в гостиной, на виду у всех, отвечать на вопросы соседей, что-то объяснять им, решила подняться к себе. Она извинилась перед друзьями и ушла, сопровождаемая матерью. Миссис Бишоп осталась в гостиной с гостями, хотя ей больше хотелось быть рядом с племянницей и хоть немного облегчить ее страдания. Гости некоторое время еще оставались в гостиной, обсуждая случившееся, но вскоре и они разошлись, дав миссис Бишоп возможность подняться к Джулиане.

Миссис Дермот дала Джулиане снотворное и девушка заснула. Но, тем не менее, она твердо решила побыть с дочерью до утра, чтобы быть рядом на случай, если Джулиана проснется.

– Я останусь с тобой, Джейн, вдруг тебе что-то понадобится, – шепотом сказала миссис Бишоп.

– Нет, нет, Луиза. Ступай, мне пока ничего не нужно.

– А если понадобится?

– Если понадобится, позову Мэри. Ложись спать. Будет лучше, если ты сменишь меня утром. А я до утра побуду здесь. Я боюсь, как бы Джулиана не заболела после такого потрясения. Помнишь, какая ужасная горячка была у Маргарет Буллет, дочери полковника Буллета, когда внезапно выяснилось, что ее жених уже женат? Маргарет чуть не умерла тогда, доктор буквально чудом спас ее.

– Помню. Для нее предательство жениха оказалось таким потрясением, что она замкнулась в себе, и больше не подпустила к себе никого из мужчин. Так и прожила всю жизнь одна, незамужней.

– Надеюсь, Джулиана не последует по этому пути.

– Джулиана умная и сильная девочка. Когда она немного оправится от своего горя, она поймет, что не все мужчины таковы, как Ричард и обязательно встретит достойного человека.

– Надеюсь, Луиза. Ступай. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, Джейн. Я приду в семь часов и сменю тебя.

Глава 6

Сестра ушла, и миссис Дермот осталась коротать ночь в ожидании рассвета. Это не беспокоило ее. Джулиана – вот кто занимал ее мысли. Дочь была для нее всем. Несмотря на это, Джулиана не выросла эгоистичной и капризной, и был нежно привязана к матери. И вот сейчас эту нежную и заботливую девочку постиг такой удар. Миссис Дермот укоряла себя за слепоту и невнимательность. За свое легковерие, за то, что Ричард так легко сумел их всех обольстить и обмануть. Миссис Дермот всегда безошибочно вычисляла охотников за приданым, но в этот раз она обманулась. А теперь за ее доверчивость расплачивается Джулиана. И один Всевышний только знает, чем закончится для Джулианы эта история. Сумеет ли она побороть недоверие ко всем мужчинам, не озлобится ли? Да и что дальше будет с ее репутацией? Возможно, соседи и не будут намеренно распускать слухи и сплетни. Но слово за замком не удержишь, тут обмолвка, там намек, так и появится непонятная история с ее неудачной помолвкой. А это будет еще хуже. Истинные факты обрастут выдуманными подробностями, и кто знает, не будут ли эти придуманные факты ужаснее фактов настоящих? И ведь не будешь каждому встречному рассказывать, как обстояло истинное положение дел...

Миссис Дермот уже глубоко раскаивалась в том, что поз-

волила Джулиане устроить публичное разоблачение Ричарда. Куда как лучше было бы написать ему письмо о разрыве, самым презрительным тоном указав причину. И соседям в этом случае можно было бы не упоминать истинную причину. Разорванная помолвка – да мало ли их в наши дни. И мало ли причин для этого. Сейчас этим никого не удивишь.

А теперь репутация Джулианы висит на волоске. Как ни ужасно, но этот мерзавец прав: через некоторое время все забудут подлость Ричарда, а вот имя Джулианы окажется запятнанным в связи со скандалом. Женщине такое легко не простится и не забудется, в отличие от мужчин.

Такие невеселые мысли одолевали мисси Дермот всю ночь. К утру она задремала, не в силах больше думать о происшедшем.

Утром она проснулась от тихого стона Джулианы. Миссис Дермот вскочила с кресла, на котором провела всю ночь, и подбежала к кровати дочери. Джулиана металась во сне. Пощупав ее лоб, миссис Дермот поняла, что худшие опасения сбылись: Джулиана не выдержала такого удара и подхватила горячку.

Миссис Дермот кинулась к двери, чтобы разбудить сестру и послать за доктором, но в том уже не было надобности: миссис Бишоп входила в комнату.

– Луиза, у нее жар! Она в горячке! Пошли скорее за доктором Уитсоном! Я так и знала, что это закончится болезнью для нее...

– Я отправлю конюха с запиской к доктору, а сама меж тем побуду здесь. А ты должна пойти и прилечь, чтобы отдохнуть после бессонной ночи.

– Луиза, как я могу уйти и оставить мою девочку в таком состоянии?! Я обязательно дождусь доктора.

– Хорошо, но тогда хотя бы позавтракай и выпей чашку чая. Я уже распорядилась, Нэнси приготовила для тебя завтрак и накрыла тебе стол в маленькой гостиной. А я пока побуду с Джулианой. Как только придет доктор – я пошлю за тобой.

– Я никуда не уйду, – твердо сказала миссис Дермот. – Я должна быть с Джулианой.

– Хорошо, тогда я прикажу подать завтрак сюда. Ты обязательно должна поесть и подкрепить свои силы. Ты ничем не поможешь Джулиане, если тоже сляжешь от усталости и недоедания.

Миссис Бишоп написала записку доктору, позвонила и приказала горничной принести завтрак прямо в спальню, а так же незамедлительно проводить доктора в спальню Джулианы, едва тот придет.

Хоть миссис Дермот и кусок в горло не лез, но под суровым взглядом миссис Бишоп она съела весь завтрак и выпила чашку бодрящего ароматного чая. После него она действительно почувствовала прилив сил.

Вскоре пришел доктор Уитсон. По счастью, записка застала его дома, за завтраком. Доктор уже успел узнать по ка-

ким-то своим источникам о скандале в доме Бишопов, поэтому известие о болезни Джулианы его нисколько не удивило.

«Ох уж эти молодые девицы» – сокрушался про себя доктор, пока ехал до поместья. – «Устраивают сами себе болячки на ровном месте. Велика важность – кавалер оказался не тем, за кого себя выдавал. Стоит ли из-за этого подвергать свою жизнь опасности. Слишком уж нежны нынешние барышни. А все потому, что мало на свежем воздухе бывают, все чахнут над этими вредоносными французскими романами, от которых никакой пользы. Вобьют себе в головы эти романтические бредни и ждут потом от мужчин того же. И зачем им это? Для наших английских девиц нет никого лучше, чем английский джентльмен. А им страсти подавай, да романтику. То при луне по росе гуляют, а потом с воспалением в кроватях лежат, то средства успокоительные без меры пьют, потому что понравившийся джентльмен на танец не пригласил. Вот и раздувают трагедию на ровном месте. Не то им надо, не романы читать, а побольше по солнышку прогуливаться...»

Все знали эти постоянные ворчания доктора. Молодые девицы старались лишней раз не попадаться ему на глаза и, завидев его фигуру в конце улицы, предпочитали перейти на другую сторону, чтобы ограничиться вежливым кивком и избежать опасности беседы с ним. Однако, заболев, они предпочитали его всем остальным докторам, ибо он быст-

рее всех остальных мог поставить на ноги занедужившую барышню.

Вот и сегодня, миссис Бишоп, не колеблясь ни секунды, послала записку именно доктору Уитсону, уповая на его умение.

– Ну-с, миссис Дермот, что у нас стряслось с нашей девочкой? – ободряющим тоном сказал мистер Уитсон, входя в комнату.

– Доктор, у Джулианы горячка!

– Скажете тоже – горячка, – проворчал доктор, присаживаясь на край кровати и начиная осмотр. – Всего лишь небольшой жар, а вы тут переполох устроили. Лучше рассказывайте, что произошло. До меня дошли кое-какие слухи, и хотелось бы знать, что из них правда.

– Я так и знала, – прошептала миссис Дермот. – Слухи расползаются и множатся...

– Поэтому мне и хотелось бы знать, что из этого правда, а что нет. Я не так давно знаю мисс Джулиану, но у меня нет оснований подозревать ее в недостойном поведении.

– Все дело в том, доктор, что жених Джулианы оказался подлецом, который охотился за ее приданым, в то время как встречался с другой девушкой.

– И это все? – насмешливо спросил доктор. – Это из-за такой-то мелочи эта девица уложила себя в постель с температурой, вместо того, чтобы дышать свежим воздухом, да за бабочками по полю бегать? Вот же сущие глупости. Я все-

гда говорю, что...

– Доктор, – прервала его панегирик миссис Бишоп – мы с уважением относимся к вашему взгляду на режим дня молодой девушки, но вы не могли бы все-таки нам сказать, что же с Джулианой?

– Ничего серьезного, – с неудовольствием ответил доктор, у которого отобрали его любимого конька. – Небольшой жар, он пройдет в течении пары дней и ваша барышня будет снова весела и здорова, как молодая козочка.

Обе леди вздохнули с облегчением, оснований сомневаться в словах доктора у них не было. Доктор выписал лекарство, наказал, как ухаживать за больной и, выпив чашку ароматного чая, отбыл восвояси.

Глава 7

Следующую неделю миссис Дермот с сестрой не отходили от постели Джулианы.

Доктор оказался прав, через несколько дней болезнь Джулианы отступила. Но нравственное потрясение оказалось слишком велико для нее. Несмотря на то, что физически она поправлялась быстро, глаза у нее потухли. Целыми днями она сидела, уставившись в одну точку, и с неохотой отвечала на все вопросы, обращенные к ней. Напрасно все близкие пытались ее растормошить и вывести из этого состояния – Джулиана оставалась равнодушной ко всем занятиям, которым прежде она отдавалась со всей душой. Напрасно мать и тетка показывали ей каталоги лучших модных домов Лондона, напрасно ее новые подруги звали на пикники и прогулки – все их усилия пропадали втуне. Джулиана окончательно замкнулась в себе, и даже те беседы, в которых она чистосердечно выкладывала матери, все, что было у нее на душе, даже этих бесед не стало. Это очень беспокоило миссис Дермот: она не знала, что происходит в душе Джулианы. Беспокойство ее возросло во сто крат, когда однажды она обнаружила на ночном столике Джулианы флакон со снотворным.

– Джулиана, девочка моя, ты так плохо спишь, что тебе понадобилось снотворное?

– Нет, мама. Оно мне не для этого. Я воспользуюсь этим

средством в крайнем случае, если мне станет совсем невмоготу...

– Доченька, даже не думай об этом! Это страшный грех! И не стоит тот человек этого.

– Ах, мама, если бы знала, что творится сейчас у меня в душе...

– Так расскажи мне! Я не сплю ночами, потому что не знаю, что с тобой сейчас происходит. Раньше ты была со мной открыта и честна, но сейчас ты совсем замкнулась в себе и я не знаю, что мне думать и что делать.

– Мама, я расскажу, но попозже... Мне слишком тяжело сейчас, чтобы это кому-то рассказывать...

– Тогда отдай мне снотворное и пообещай, что ты не будешь больше думать об этом.

– Хорошо мама. Наверное, ты права, я не должна думать об этом.

– Доченька, что будет со мной, если тебя не станет? Ведь ты – смысл моей жизни. И твое счастье для меня важнее всего. Да, это моя вина, что рядом с тобой оказался мерзавец, но ведь не все люди таковы.

– Мама, я понимаю, что ты права, но принять это и осознать еще слишком больно. Дай мне время, чтобы прийти в себя. Такой, как прежде, я никогда не стану, страдания меняют нас.

– Но Всевышний никогда не дает человеку испытания, которые выше его сил. Ты сильная девочка, и я уверена, что

справишься с этим.

– Мама, как хорошо, что рядом есть ты. Как хорошо, что ты меня понимаешь...

Забрав у Джулианы флакон, миссис Дермот унесла его к себе и заперла на ключ в своей рукодельной шкатулке. Позже она рассказала обо всем сестре, вместе они провели тщательный осмотр всех аптечных шкатулок в доме и все до одного флакона со снотворным были оттуда извлечены и заперты у миссис Дермот.

Единственное, что осталось неизменным у Джулианы – это ее прогулки по окрестностям. Вначале миссис Дермот настаивала на том, чтобы дочь не выходила одна, а брала с собой кого-нибудь в сопровождающие. Но Джулиана упорно отказывалась, доходя даже до ярости в своей настойчивости. Это было так непохоже на всегда мягкую и сговорчивую Джулиану, что миссис Дермот уступила, опасаясь снова нервного срыва во время приступа ярости. Правда, некоторое время она подсылала слугу проследить за дочерью, но после того, как она его обнаружила, то устроила такой скандал, что больше миссис Дермот не решилась ей перечить и скрепя сердце отпускала ее на прогулки в одиночестве.

Если раньше Джулиана ходила, выбирая свои маршруты, чтобы обойти все излюбленные места в каждой прогулке, то сейчас ей было решительно все равно куда ходить. Она ходила по всем окрестностям, не разбирая дороги. Не раз бывало, что она возвращалась домой с исцарапанными руками

и ногами, потому что, идя в своих грустных мыслях, попросту не замечала, как она попадала в густой кустарник, выбираться из которого приходилось, рискуя платьем и голыми руками. Но Джулиане было решительно все равно. В душе у нее была такая рана, что пара царапин от куста шиповника для нее были сущим пустяком, мелочью, на которую не стоит обращать внимания.

Гуляя таким образом, однажды Джулиана забрела на Зеленую тропу, излюбленное место прогулок лорда Кросби. И надо же было такому случиться, что именно в это же время лорду пришла охота подышать свежим воздухом. Он заметил Джулиану еще издали и недовольно зашипел:

– Опять эта несносная девица! Я думал, что она имеет хоть капельку разума, и поняла, что это мое место для прогулок. Ты только погляди на нее, Паркер, она же идет и никого не видит вокруг. Если ее не окликнуть, она врежется прямо в меня. Я уверен в этом.

– Да, сэръ, – как всегда невозмутимо отвечивал Паркер. Лорд замолчал, решив проверить, заметит ли эта неучтивка его светлость или проявит чудеса невежества и гордыни и столкнется с ним.

К вящему его удовольствию, Джулиана, которая и вправду не видела и не слышала ничего кругом и шла, низко опустив голову, столкнулась с ним через несколько шагов. Лорд Кросби поджал губы и приготовился к великолепной нравоучительной тираде, в которой он решил не оставить этой недо-

едливой глупой девице ни малейшего шанса на оправдание.

– Молодая леди! – произнес он таким стальным голосом, что если бы его слышал кто-нибудь из соседей, то провалился бы от ужаса сквозь землю.

Однако Джулиана лишь только подняла голову, посмотрела на Кросби невидящим взглядом, едва слышно прошелестела «Доброе утро, сэръ» и снова опустив голову, отправилась дальше.

Кросби от удивления онемел.

– Что с ней? – едва вымолвил он. – На нее это совсем непохоже. Я-то предвкушал десятиминутную нотацию, не меньше, но она лишила меня этого удовольствия. Что с ней случилось, Паркер? На нее это совсем непохоже. Она обязательно вступила бы со мной в перепалку, а тут такая покорность...

– Мисс Дермот была сильно больна сэръ.

– Чем?

Дворецкий деликатно кашлянул.

– Не имею чести знать, сэръ. Болезни молодых леди не в моей компетенции.

– Не верю. Слуги наверняка все тебе рассказывают, и ты отлично знаешь. Отдаю дань твоей деликатности и внимательно тебя слушаю.

– Ну, хорошо, сэръ. Слуги поговаривают, что у нее расстроилась помолвка.

– А при чем здесь болезнь? И кто расстроил помолвку?

– Говорят, что сама леди.

– Тогда почему у нее такой странный вид? Ох уж эти молодые девицы! Воображают себе черт знает что, сами в это поверят, разорвут помолвку, а потом страдают. Думаю, что они делают это специально, чтобы создать вокруг себя налет романтичности и придать веса в глазах соседей.

– Нет, сэр, думаю, что здесь все было не так. Говорят, что мисс Дермот по ошибке получила письмо, которое ее жених писал другой женщине. Говорят, что письмо было достаточно фривольного содержания и явно не предназначалось для глаз молодой леди.

– Вот как? И после этого она разорвала помолвку?

– Да, сэр. Причем сделала это публично, огласив причину такого поступка.

– вот как? И что сделал молодой человек? Он был пристыжен?

– Нет, сэр. Говорят, что он не был ни смущен, ни пристыжен. Он просто разозлился, ведь приданое мисс Дермот уплыло у него из-под его носа. А еще он пообещал, что очень скоро эта история в искаженном виде будет обсуждаться во всех гостиных Лондона. И в таких подробностях, что этой молодой леди будет стыдно там даже показаться.

Лорд Кросби молчал, обдумывая услышанное. Где-то в глубине души у него шевельнулась жалость к девушке. Она, конечно, глупая трещотка, как и все они, но поступок ее жениха никак нельзя было назвать джентльменским. Если уж

ты разоблачен, то сохраняй лицо до конца. А такие угрозы, шантаж – это недостойно джентльмена... Впрочем, если он охотился за приданым богатой невесты, то тут о джентльменстве говорить не приходится.

– И после этого эта ... ммм... молодая леди слегла?

– Да, сэр. По счастью, болезнь оказалась не настолько серьезной и затяжной, и мисс быстро встала на ноги. Но как говорят, душевно она совсем подавлена.

– Да, это заметно.

– Она целыми днями не в себе, никуда не ходит, не выезжает на балы. Эти прогулки – единственное, что она сохранила в своих привычках.

– Судя по всему, она действительно очень удручена, если уж даже зашла на мою дорогу. Ну что же, Паркер, закончим на этом. Мы достаточно уделили внимание этой персоне, мое любопытство удовлетворено, мы можем продолжить прогулку.

И всю дальнейшую прогулку лорд Кросби проделал, по обыкновению, в молчании.

Дома он с неудовольствием заметил, что его мысли слишком часто возвращаются к мисс Дермот. Ее потухший взгляд, покорность в каждом жесте задела его так глубоко, как он и не подозревал. Куда делась та полная жизни и огня воинственная девушка, которая не давала ему ни малейшего спуска? Лорд с неудовольствием признался себе, что их случайные встречи на прогулке, а точнее, словесные препи-

рательства, доставляли ему немало удовольствия. Это было таким контрастом по сравнению с остальными девушками. Ведь те, завидев лорда, либо сворачивали, кивнув издалека, либо становились просто овечками, если им случалось вступить с ним в разговор. Вначале они пытались очаровать его жеманными манерами, но, натолкнувшись на его суровость, по мнению света, зачастую переходящую в грубость, сразу отступали. Мисс Дермот в этом была приятным контрастом. Вначале он сильно злился на ее желание не уступать ему в споре, но сейчас он понял, что это было приятным развлечением в череде его монотонной однообразной жизни, которая шла по однажды заведенному порядку. И та угасшая девушка, которую он встретил сегодня – это была не мисс Дермот. И кто знает, вернется ли та, прежняя. Увы, лорд Кропси знал не понаслышке, как сильно может ранить подобное небрежение со стороны любимого человека. И оттого он все сильнее сочувствовал девушке, при этом стыдясь и укоряя себя за недостойную, как ему казалось жалость и прочую романтическую и слезливую чушь.

Глава 8

Прошло несколько дней. Жизнь в поместье Кросби текла своим чередом: лорд никогда не отступал от своих привычек и распорядка дня. Как и обычно, он два раза в день выезжал на прогулку.

В поместье Бишопов тоже была тишина. Все, словно сочувствую горю Джулианы, стеснялись веселиться, в доме царило напряженное молчание, которое девушка, наконец, заметила.

– Мама, почему в доме так тихо, как будто кто-то умер? Неужели это из-за меня? Да, мне плохо сейчас, и большую часть времени хочется плакать. Но это не значит, что все остальные должны плакать вместе со мной. Ты шикаешь на горничных, если они смеются на кухне, ты запрещаешь им в воскресенье приглашать подруг на чашку чая, ты запрещаешь тете устраивать вечера. Почему? Я не хочу, чтобы все вокруг участвовали в моем горе. Сидя в тишине, они лишь увеличивают мою печаль, показывая, что с потерей Ричарда жизнь остановилась. Мама, это неправильно. Пусть все идет как прежде. Так мне легче будет забыть и пережить то, что случилось. Иначе я каждый раз, видя грустные лица вокруг, вспоминаю о своем горе. Я не хочу так. Пожалуйста, не продлевай мою печаль и скорбь еще дольше. Пусть в доме снова будут громкие голоса и смех, так я скорее переживу то, что

случилось...

Миссис Дермот признала справедливость слов Джулианы и к большому облегчению всех домочадцев, жизнь потекла так же, как и прежде. Снова на кухне была веселая перебранка поварахи с мясником, горничные снова начали напевать, натирая зеркала и начищая каминные решетки. И все в доме вздохнули свободнее, словно со всех сняли тугой корсет, который давил чувства и не позволял им вырваться на волю.

– Все-таки Джулиана мудрая девочка, – одобрительно сказал мистер Бишоп, читая после завтрака утреннюю газету.

Через окно он видел Джулиану, которая бесцельно бродила по саду, вдыхая свежесть летнего утра. Миссис Бишоп и миссис Дермот сидели рядом, занимаясь рукоделием и обсуждая меню для предстоящего вечера.

– Она абсолютно правильно сделала, что сняла со всех унылые маски. Этак вы совсем загоните девочку в тоску.

– Но, дорогой, мы же хотели как лучше. Ты же сам видел, что мы пытались ее отвлечь и растормошить, пытались вывозить на вечера и пикник, но она от всего отказывалась. Поэтому мы и решили, что ей неприятно будет видеть, когда кто-то рядом веселится.

– Джулиане нужно время, чтобы прийти в себя. А еще лучше – ей нужно снова полюбить.

– Ох, нет! – негодуяще воскликнула миссис Дермот. – Только не сейчас. Джулиане нужно окрепнуть телесно и духовно, а уж потом подумать о новой любви.

– Пустяки, – возразил мистер Бишоп. – Как только она снова влюбится, то все пройдет самой собой.

– Джулиане не нужно сейчас влюбляться, – упрямо повторила миссис Дермот. – Она...

В этот момент в гостиную вошла Джулиана, держа в руках небольшой букет, собранный в саду.

– Мне послышалось, вы говорили обо мне?

– Да, дорогая. Мы говорили о тебе. Я сказал твоей маме, что для лучшего исцеления тебе необходимо снова влюбиться. Тогда твоя болезнь пройдет сама собой.

Мисси Дермот ожидала вспышки негодования или тихих слез, но не последовало ни того, ни другого. Джулиана лишь тихо покачала головой:

– Нет, дядя. Я не хочу больше никого любить. Я не могу сейчас верить в то, что меня можно за что-то любить. И давайте не будем больше об этом. Я поставлю цветы в вазу и немного прилягу.

– Ты спустишься к обеду? Ты же помнишь, что говорил доктор? Тебе нужно сейчас хорошо питаться, чтобы поскорее прийти в доброе здравие.

– Конечно, мама, я спущусь. У меня все в порядке с аппетитом, не тревожься об этом.

И, тем не менее, миссис Дермот проводила Джулиану беспокойным взглядом.

После обеда Джулиана, вопреки уговорам матери и тетки, пренебрегла дневным сном, оправдывая это тем, что она

хорошо отдохнула утром, и собралась на прогулку. Солнце скрылось за тучи, и на это обстоятельство упирала Джулиана, отстаивая свою прогулку.

– Мама, на улице пасмурно, а значит, мне не будет жарко.

– Хорошо, дорогая. Но обещай, что к чаю ты вернешься. И не уходи далеко, ведь я так волнуюсь за тебя, девочка моя...

В искреннем порыве Джулиана прижалась к ней:

– Мама, как хорошо, что ты есть у меня...

Как повелось в последнее время, Джулиана пошла напрямик, не выбирая особого маршрута и не задумываясь о цели своего пути. Больше всего она сейчас старалась не думать ни о чем. Но это получалось плохо.

Вчера Аделаида, заехав по дороге из города к ним, шепнула ей по секрету на ухо, что если верить лондонским слухам, некий джентльмен, чье имя начинается на Р., собирается в скором времени жениться на одной богатой лондонской барышне. Первым порывом Джулианы было написать письмо этой несчастной и развеять все ее радужные надежды. Но Аделаида, узнав об этом, пришла в ужас:

– О чем ты говоришь, Джулиана? Для чего тебе это?

– Он не должен жениться на ней! Этот человек сделает несчастной любую женщину, которая будет рядом с ним!

– Только если она не сделана из одного теста с ним!

Об этом ты не подумала?

– Нет, он нарочно выбирает глупых романтичных бары-

шень, таких как я...

– Но ты не можешь знать этого наверняка, – Аделаида возмущенно уперла руки в бок. – Джулиана, это не касается тебя! Подумай о себе и своей репутации! Я могу тебе сразу сказать, что из этого выйдет. Ты напишешь письмо, она покажет его Ричарду, он будет все отрицать, да еще и наверняка прибавит к этому новую ложь. И вот тебе, пожалуйста – сплетни поползут как змеи на солнышко. Ты этого хочешь?

– Но...

– Никаких «но». Иначе я все расскажу твоей маме, она закроет тебя в комнате без письменных принадлежностей, вот так.

– Тогда зачем ты мне все это рассказала? – рассвирепела Джулиана. – Я слышать больше не хочу о нем!!!

Аделаида рассмеялась:

– Зато такой ты мне нравишься больше. А вообще, если бы я знала, что ты надумаешь сотворить такую глупость, то нипочем бы тебе это не стала рассказывать. Я рассказала тебе, чтобы ты перестала по нему страдать.

– Я не страдаю по нему, Дели, пойми же ты меня! Мне больно оттого, что предали мою любовь. Мои самые лучшие, нежные трепетные чувства растоптали и осмеяли. Вот из-за чего мне так больно! Я боюсь теперь доверять людям, я боюсь, что мне опять причинят боль. А что же до Ричарда – мне он безразличен.

– Ну не сердись, – примирительно сказала подруга. – Я

не хотела тебя огорчить. Я думала, так будет лучше. Торжественно клянусь тебе, что о мистере Р. Ты больше не услышишь ни слова от меня!

Обо всем этом и думала Джулиана, идя на прогулке. Противоречивые чувства обуревали ее, и она не могла в них разобраться.

Она не заметила, как дошла до лужайки поместья Кросби. Сам хозяин, собственной персоной, разумеется, был там. Он окликнул ее и Джулиана, повинувшись ему, подошла.

– Добрый день мисс.

– Добрый день, сэр.

– Куда Вы направляетесь, если не секрет?

– Я просто гуляю. Я помню, что вы не любите, когда я появляюсь здесь, обещаю, что это больше не повторится, – пробормотала Джулиана, которая была отнюдь не в восторге от такой встречи. Раньше перепалки с Кросби бодрили и волновали ей кровь, но сейчас она была просто не в состоянии собраться с мыслями и достойно отвечать на его уколы.

– Я вовсе не хотел быть настолько злым, – неожиданно для себя смутился Кросби. – Просто я вижу надвигающиеся тучи, и мне интересно, куда это вы направляетесь в такую погоду.

– Никуда, сэр. Я просто гуляю. А плохой погоды я не боюсь. «Знали бы вы, сэр, какая погода у меня сейчас в душе... Надвигающийся дождь показался бы Вам сущим пустяком» – подумала Джулиана.

Лорд внимательно поглядел на нее и, видимо догадываясь о ее мыслях, промолчал.

– Я пойду, сэр...

– Оставайтесь... Если вы попадете под дождь, то непременно простудитесь.

– Мне все равно... Я не боюсь дождя. Доброго вечера, сэр.

– И все-таки, я настаиваю, чтобы вы остались. Тучи уже совсем близко, с минуты на минуту польет дождь, и я не могу допустить, чтобы вы промокли. Переждите грозу в моем поместье, а потом можете идти, куда заблагорассудится.

В эту минуту на лужайке показался дворецкий. Кросби отдал распоряжение приготовить чай в малой гостиной и приказал Джулиане тоном, не терпящим возражений:

– За мной, юная леди! И поживее! Дождь вот-вот начнется. А я вовсе не желаю промокнуть, проявляя учтивость и плетясь за вами!

Эта привычная язвительность лорда на несколько мгновений вывела Джулиану из оцепенелого состояния, и она, усмехнувшись, быстро зашагала к дому.

В гостиной уже хлопотали горничные, накрывая к чаю. Свежайшие сливки, клубничный джем, только что испеченное печенье и конечно, душистый чай, аромат которого уже разливался в воздухе гостиной. Горничная разлила чай и бесшумно удалилась. Лорд и Джулиана сели по обе стороны стола и каждый из них погрузился в свои мысли. В какой-то момент Джулиана даже почувствовала благодарность

к лорду за его молчание. Мало кто из ее знакомых способен был выдержать такую долгую паузу и не пытаться заполнить ее разговорами. Лорд же, судя по всему, был привычен к столь долгому молчанию, и оно его не тяготило. Он пил чай, глядел за окно, где, действительно, вовсю бушевал ливень с ветром, порывы которого гнули деревья и срывали лепестки с роз на клумбах перед парадным входом. На миг Джулиана представила себе, что было бы с ней, останься она до сих пор на улице, и вздрогнула. Очевидно, лорд понял ее мысли, потому что на его губах появилась ухмылка.

Так в молчании прошло около часа. Хотя ветер стих, дождь еще лил, и нечего было даже и думать, чтобы отправиться домой в такую погоду. Внезапно Джулиана вспомнила о своих близких и ужаснулась:

– О Боже!!! Мама и тетя думают, что я осталась на улице в такую грозу! Чего доброго, они кинутся на мои поиски! Ваша милость, я умоляю вас, нельзя ли отправить им посыльного с запиской, что со мной все в порядке? Боюсь, что они сойдут с ума от беспокойства. Они и так немало пережили во время моей болезни. А из-за этой грозы они совсем с ума сойдут! Бедная моя мамочка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.